

УДК 340
ББК 67.3

СУДЬЯ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ¹

А. А. Васильев, М. А. Боловнев

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье на основе общенаучных, исторических и юридических методов проведения исследований, а также примеров исторических судебных процессов, в том числе реабилитационного характера, устанавливается особая роль судей как субъектов, формирующих историю. При этом сформированная судами историческая память играет весомую роль для будущих поколений. Отмечается, что, обладая особой достоверностью и юридической силой, судебные акты становятся источниками получения знаний обществом, а также предметом исследования историков.

Ключевые слова: судебный процесс, судья, история, судебные акты, историческая память, мемориальное право, право на историю.

THE JUDGE AS A RESEARCHER OF HISTORICAL MEMORY

A. A. Vasiliev, M. A. Bolovnev

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article, based on general scientific, historical and legal research methods, as well as examples of historical trials, including rehabilitation ones, establishes the special role of judges as subjects shaping history. At the same time, the historical memory formed by the courts plays a significant role for future generations. It is noted that, possessing special reliability and legal force, judicial acts become sources of knowledge for society, as well as a subject of research for historians.

Keywords: trial, judge, history, judicial acts, historical memory, memorial law, right to history.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2024\)4.2](https://doi.org/10.14258/ralj(2024)4.2)

Достаточно часто историки в ходе собственных исследований используют для развития гипотез, верификации выводов эмпирические данные в виде судебных постановлений различных лет. Подобная имплементация наделяет судебные акты статусом части истории: всеобщей и национальной. Воспринимаются обществом такие акты как некая константа. Происходит подобное в силу такой юридической категории как юридическая сила. Роль судьи для будущего развития истории при таком подходе переоценить достаточно сложно. На нем лежит обязанность полным и всесторонним образом установить события, имевшие место в прошлом: далеком либо же недавнем. В связи с этим возникает логичный и закономерный вопрос: может ли судья быть самостоятельным участником в исследовании истории наряду с собственно историками, выполняя при этом не промежуточную, а самостоятельную роль. Кроме того, выяснению подлежит, имеются ли общие черты в методологии исследования судьи и ученого-историка.

На первый из названных вопросов напрашивается выделение двух диаметрально противоположных точек зрения, одна из которых достаточно резка, решительна и утилитарна. Однако понимаема, на наш взгляд, исключительно сторонниками достижения одной, отдельно взятой, отрасли права. А. Д. Прошляков, Ю. В. Козубенко пишут: «Вопросы истории должны оставаться именно вопросами истории и не могут решаться уголовно — процессуальными средствами» [3, с. 27]. Одновременно с этим авторы замечают, что реально практика располагает указанными случаями, вспоми-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда No 24-28-01416 «Мемориальное право и политика памяти: теоретико-правовые аспекты» <https://rscf.ru/project/24-28-01416/>

ная то, что Президиумом Верховного Суда РФ было рассмотрено дело о реабилитации царской семьи Н. А. Романова. То есть Верховный Суд РФ допускает рассмотрение подобных дел и расширение пределов действия законодательства. Следовательно, реальные предпосылки к этому есть. Вместе с тем, основным аргументом авторов является указание на то, что расширение подобных пределов может привести к непредсказуемым последствиям. Полагаем, подобные негативные последствия могут не наступить в случае соблюдения процессуальной формы при рассмотрении дел.

Развивая собственные идеи, А. Д. Прошляков высказывает интересную мысль, которая одновременно и направлена на обоснование высказанного им суждения и формирует предпосылку для проведения сравнительной работы деятельности историка и правоприменителя. Он указывает: «Историки имеют право на предположительные суждения, чего ни в коем случае не может быть в рамках уголовного дела» [2, с. 542].

С одной стороны, данное суждение бесспорно справедливо, ибо в уголовном деле любое обстоятельство должно быть подтверждено достаточным количеством доказательств. Между тем, означает ли это, что средства уголовного процесса в принципе неприменимы к событиям, имевшим место в далеком прошлом? Вероятно, не означает. Это лишь свидетельствует о том, что участнику уголовного судопроизводства требуется тщательно при помощи установленных законом средств с использованием доказательств устанавливать события, входящие в предмет доказывания. При таком подходе фактически судья исполняет роль историка, притом формулирующего более верифицированные версии, так как они подтверждаются доказательствами. В этом смысле судье, как и историку, приходится активно выполнять поисковую работу, включая работу с разного рода архивами. Более того, каждый случай судебного рассмотрения тех или иных событий носит ретроспективный аспект — изучение фактов, имевших место в прошлом. Другое дело, что не каждый из таких случаев носит общественно значимый характер и формирует историческое наследие.

В этом и состоит сходство в деятельности историка и правоприменителя: работа по установлению прошлого. Но, если историка интересуют значимые эпизоды государственной и общественной жизни, то суду чаще всего приходится иметь дело с частными ситуациями из жизни отдельных людей. Но вполне возможно судебное исследование значимых для исторической науки событий и фактов. Отметим, что поисковая и аналитическая работа судьи обладает зачастую даже более глубоким характером, поскольку такой субъект наделен специальными полномочиями, в частности по направлению запросов в государственные органы и получению сведений из архивов, к которым предъявляется ограниченный доступ лиц. Кроме того, при необходимости суд может назначить специальную экспертизу с привлечением историков либо пригласить специалиста в исторических науках для выражения экспертной позиции по делу.

В самом общем смысле предмет деятельности субъектов обеих обозначенных сфер представляет одну и ту же суть, выражающуюся в установлении того, «как было на самом деле». Притом ни первые, ни вторые не могут однозначно и точно это сделать, поскольку объективная истина, как известно, не устанавливается. Указанное фактически представляет собой еще одно сходство в рассматриваемых видах деятельности.

Достаточно интересным видится то, что представителями многих общественных наук используется исторический метод познания, если речь идет о юридических науках. Несмотря на значительную дискуссионность мнения, специалистами в области теории права уже достаточно давно указывается, что метод правового регулирования можно рассматривать как один из критериев выделения отраслей права [1, с. 579; 5, с. 240; 6, с. 176; 8, с. 237]. Судебная деятельность является одной из ипостасей известных и выделяемых в системе российского права отраслей права. Следовательно, правоприменитель, при отправлении правосудия выступает субъектом процессуального права в рамках правоприменительной ипостаси, использующий в том числе присущие отрасли методы правового исследования, среди которых присутствует исторический способ познания.

Собственно сама история знает немало примеров кейсов, в которых арбитрам предстояло выполнять достаточно неординарную функцию, в том числе сопряженную с выполнением фактически исторического исследования. Особый интерес представляют процессы в отношении Жанны д'Арк, включая процесс по ее реабилитации. Интерес вызван тем, что, как известно, что события, связанные с Жанной д'Арк, не упоминаются в государственных актах. Для того, чтобы реабилитировать ее, судьям было недостаточно имеющихся материалов, им необходимо было установить и проверить об-

стоятельства жизни лица, в отношении которого был вынесен приговор, до процесса и предъявления обвинения, чтобы убедиться в том, что условия привлечения к ответственности не были выполнены [4, с. 62].

Многие вехи этой и не только истории в принципе нам известны благодаря судьям, рассматривавшим подобные дела. История в самых «широких мазках» представляет собой то, что было в прошлом. Если предметом рассмотрения судами, арбитражами является вопросы реабилитации, то как раз и происходит установление фактов и событий, которые затем в протоколах и судебных актах дойдут до нас как история. Можем ли мы на них опираться? Полагаем, безусловно, да, особенно в силу особой достоверности судебных актов, принятых по результатам проведения судебных заседаний в специальной форме.

Рядом авторов утверждается, что не следует отождествлять работу судей и историков. Суть в том, что нами и не предпринимается попытка собственно отождествить. Данные авторы указывают на то, что историк имеет возможность формулировать умозрительные гипотезы, интерпретируя их с известной долей условности и преподнося их читателям в том видении, которые они сгенерировали. Полагаем, возникнет категориальное тождество при проецировании данных признаков на правоприменительную деятельность. Так, в судебном процессе изначально имеет место неподтвержденная гипотеза, которую предстоит верифицировать. Интерпретация происходит для последующей квалификации, т. е. так, как это будет являться одобрительным с точки зрения закона, а, значит, и общества. И преподносит суд свои выводы не просто как частное мнение, а основанные на исследованных доказательствах, включая показания свидетелей, т. е. объективирует в достаточно обоснованную форму.

Однако не следует забывать, что принципы разделения властей, независимости судей действовали не в каждой стране и не в каждый период времени, что означает возможность транслировать королям, в частности, свои идеи и взгляды судейскому обществу, хотя, надо отметить и не всегда это выходило.

Так было и в деле по реабилитации Жанны д'Арк. Король Карл VII, очевидно, был заинтересован в восстановлении доброго имени девушки, поскольку тогда и его репутация приобретала бы положительный облик, не допускающий мнения, что он сотрудничал с человеком, обвиненным в ереси. Поэтому исход процесса по реабилитации казался ясным и очевидным. Достаточно ожидаемо для современников той эпохи завершился. Однако и не так быстро, как могло бы. Достаточно продолжительное время потребовалось судьям для изучения всех материалов и установления истинных событий [7].

Какого бы рода ни было проводимое различными субъектами исследование широко используемым является исторический метод познания. Однако смежной с методом категорией является принцип. В литературе выделяется метод историзма, заключающийся в том, что явление рассматривается в его развитии: зарождении, становлении и отмирании.

Данный принцип находит свою реализацию при отправлении правосудия. Существенным аргументом в пользу возможности рассматривать деятельность по отправлению правосудия как непосредственно связанную с исторической является обнаружение упомянутого принципа в деле по реабилитации Сократа, состоявшемся в 2012 г. Как известно, материалов времен 399 г. до н. э. и ранее не сохранилось, а речь Сократа в суде дошла до более поздних времен благодаря Платону. Однако юристам из различных стран, собравшихся в Афинах, предстояло решить, действительно ли был виновен Сократ. Для этого требуется квалифицировать его действия. А действия всегда нужно рассматривать в контексте соответствующей эпохи. Это означает, что арбитрам нужно было определить предпосылки, способствовавшие формированию определенных убеждений философа, что происходило собственно в момент совершения им таких действий, а главное, какие последствия это породило. Поскольку значительный объем информации не сохранился, знания приходится черпать из истории. Арбитры, а также присутствующие на процессе, имели возможность высказаться и проголосовать за один из вариантов решения. Убеждение же их основано на знаниях истории и дополнительно проведенном исследовании.

Значение этого процесса до сих пор остается дискуссионным, однако, бесспорно одно: подобные трибуналы и реабилитационные процессы являются как индикатором общественного мнения в разрезе истории, так и формируют его, заставляя ученых все больше и больше углубляться в собственных исследованиях.

Таким образом, проведенное исследование позволяет в качестве ответа на поставленный в начале работы вопрос сформулировать ряд общих черт работы судьи и исторических исследований. В самом общем смысле предмет деятельности субъектов обеих обозначенных сфер представляет одну и ту же суть, выражающуюся в установлении того, «как было на самом деле».

Для достижения собственных целей судье, как и историку, приходится активно выполнять поисковую работу, включая работу с разного рода архивами. Кроме того, нужно учитывать, что зачастую констатируется то, что значительный объем информации не сохранился, поэтому знания приходится черпать из истории.

В качестве общей черты рассматривается также и то, что в судебном процессе происходит объективизация и верификация изначально сформулированной гипотезы. Как итог, следует утвердить, что при отправлении правосудия используются принцип и метод историзма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. Т. 2. М., 2007.
2. Прошляков А. Д. О реабилитации царской семьи // Эволюция российского и зарубежного государства и права. Т. IV. С. 541–542.
3. Прошляков А. Д., Козубенко Ю. В. Об уголовном преследовании умерших // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 4. С. 26–33.
4. Райцес В. И. Процесс Жанны д'Арк. М. ; Л., Наука, 1964. 75 с.
5. Сырых В. М. Теория государства и права : учебник для вузов. М., 2007. 704 с.
6. Теория государства и права : учебник для вузов / отв. ред. В. Д. Перевалов. М., 2004. 379 с.
7. Хрестоматия по истории средних веков. Т. II / под ред. С. Д. Сказкина. М., 1963. 751 с.
8. Черданцев А. Ф. Теория государства и права : учебник для вузов. М., 2000. 429 с.